

В.В. Шиллер

(Кемерово, Кемеровский государственный университет)

Сравнительный анализ общин лютеран и меннонитов города Юрги (системный подход)

Изучение систем этноконфессионального взаимодействия невозможно без анализа половозрастной и социальной структур, а также территории расселения взаимодействующих общин. Объектами нашего исследования явились взаимодействующие друг с другом немецкие конфессиональные группы лютеран и меннонитов г. Юрги Кемеровской области, взятые по срезу 1958 г. Источниковой базой исследования послужили отложившиеся в Государственном Архиве Кемеровской области аналитические записки УКГБ, отчеты уполномоченного Совета по делам религиозных культов при Кемеровском облисполкоме, а также полные списки членов указанных общин (фонды П-75, П-90 и Р-964).

Община лютеран во всех отчетах была представлена как единая, насчитывающая в своем составе свыше 400 человек во главе с пастором

Ф.А. Радовским, проживающим по ул. Логовая, 18. Богослужения проводились в основном у Радовского, в воскресенье с 12 до 13-14 часов (ГАКО, ф. Р-964, оп. 1, д. 41, л. 19). Собрания незарегистрированных религиозных групп были запрещены законом, что вызвало сомнение в возможности, не привлекая внимания правоохранительных органов, проводить собрания группе свыше 400 человек. Сомнение вызвало и то, как мог частный дом Радовского вместить всю общину сразу. Подвергнув последнюю анализу в качестве функциональной системы мы предложили рабочую гипотезу о существовании в общине нескольких микрогрупп, функционирующих в рамках улиц, где проживали верующие лютеране. Отбросив все улицы, где проживали 1-5 человек, мы выявили 8 улиц – мест локализации микрогрупп, с минимальным числом верующих 22 человека, и максимальным – 56.

Верующие улиц, не вошедших в обозначенные микрогруппы примыкали к ближайшей микрогруппе, либо посещали «официальные» собрания по воскресеньям у Радовского. Каждая группа имела самостоятельное время и место проведения собраний, а также своего лидера. Микрогруппы отличались друг от друга по функциональным характеристикам, детерминированным половозрастной и социальной структурам, количеством членов одной семьи в общине (1, 2 или 3 и более человек), а также разными типами системообразующих связей. Последние были обусловлены характером застройки улиц – мест локализации микрогрупп (частные или «казенные» дома). Предполагается, что системообразующей связью для проживающих на одной улице в частном секторе являлся не авторитет неформального лидера, а территория. Для уничтожения этой группы, верующих надо было расселить в разные места. В городе, где, как правило, члены группы рассеяны по всей территории, системообразующей связью являлся авторитет руководителя.

Мы выделили 2 вида микрогрупп по типам активности: 1) внутренняя активность, выражающаяся в преимущественной ориентации на посещение богослужбных собраний с незначительной активностью во внешней деятельности и 2) внешняя активность, обладающая характеристиками, обратными первому типу. На улице **Сибирской** проживало 22 человека. На основании приведенных в таблице 1 коэффициентов, можно предполагать, что эта группа имела самую высокую внутреннюю активность. Последнее обуславливалось доминированием семей из одного человека и самым высоким удельным весом домохозяек и иждивенцев. «Одиночки», в поисках общения старались активно посещать все собрания, а домохозяйки и иждивенцы, в силу своей занятости на производстве, имели массу свободного времени на посещение последних. Преобладание женщин (16 против 6 мужчин), при доминировании в среде последних возрастных групп от 45 и

выше, подтверждает наше предположение о высокой активности этой группы, т.к. женщины, как правило, всегда составляют наиболее активный элемент в религиозных общинах особенно в этом возрасте. На этой улице преобладали частные дома, что определило территориальный тип системообразующей связи. На улице **Шоссейной** проживало 23 человека. Высокие показатели домохозяек и иждивенцев и преобладание семей из 2 человек дают основание говорить о высокой внутренней активности этой группы. Это подтверждается и тем, что в группе доминировали женщины (20 против 3 мужчин), наибольшее количество которых было сосредоточено в промежутке 40-54 года. Дополнительную активность этой группе придавала помощница Радовского Шицле Вильгельмина. Преобладание «казенных» домов на этой улице определило тип системообразующей связи, основанной на авторитете руководителя. На улице **Чехова** было зафиксировано 25 человек. Высокий удельный вес семей с 2 и 3 и выше верующими и самый низкий процент домохозяек и иждивенцев определили слабую внутреннюю активность группы. Преобладание в женской (16 человек) и в мужской (9 человек) части возрастных групп 20-34 года дают основания предполагать об активной ориентации данной группы на внешнее взаимодействие в силу того, что последняя состояла по большей части из молодежи, занятой на производстве и имеющей возможности общаться с большим количеством людей, чем неработающие. Возможно, эта микрогруппа выполняла в общине миссионерские функции. Доминировали «казенные» дома, но учитывая то, что 70% верующих проживали в одном доме, а 25% в расположенном рядом, можно предположить о наличии в этой группе территориальной системообразующей связи. На улице **Заводской** проживало 29 человек. Низкий удельный вес всех типов семей и сравнительно невысокий коэффициент домохозяек и иждивенцев, дают основание говорить о слабой внутренней активности. Можно предполагать, что эта группа, как и предыдущая, была сориентирована на внешнюю деятельность. Преобладали «казенные» дома, но учитывая то, что 80% верующих проживали в одном доме, а 18% в находящемся рядом, можно предполагать, что мы имеем дело с территориальным типом системообразующей связи. На **Ленинградской** проживало 42 человека. При очень большом коэффициенте домохозяек и иждивенцев преобладали семьи из 3 и более человек, что предполагает слабую внутреннюю и внешнюю активность. С учетом что на улице были «казенные» дома и члены группы были рассеяны по всей улице, можно предположить, что верующие предпочитали общим собраниям, молитвы в кругу семьи. Говорить о типе системообразующей связи в данном случае трудно. На улице **Строительной** насчитывался 31 человек. При высоком удельном весе семей из одного человека коэффициент домохозяек и иждивенцев имел среднее значение. Предположительно, группа имела среднюю внутреннюю активность. Застройка «казенными» домами и рассеянность верующих по всей улице, определили системообразующей связью авторитет неформального лидера. На улице **Логовой** верующих было 41 человек. Повторялся вариант с Ленинградской, когда при достаточно высоком коэффициенте домохозяек и иждивенцев преобладал тип семьи 3 и более человек, что определяло достаточно низкую внешнюю активность. Преобладание женщин в группе (30 против 11 мужчин), сосредоточенных по большей части в интервале 35-59 лет и проживание на этой улице помощника пастора Бекка Ивана Фридриховича, обеспечивали этой группе стабильную внутреннюю активность. Т.к. на этой улице располагались частные дома можно предположить, что здесь верующие посещали общие собрания, а не молились с семьей дома. На улице **Кольцевой** была самая многочисленная группа, состоящая из 56 человек. Достаточно высокий процент «одинок» при среднем коэффициенте домохозяек и иждивенцев определял неплохую внутреннюю активность. Проживание здесь самого пастора и большей части его помощников (4 из 6) предполагало также высокую внешнюю активность. Эта группа выполняла координирующие функции. Застройка частными домами определила и для этой

группы территориальный тип системообразующей связи. Все микрогруппы поддерживали между собой связи, как на уровне контактов неформальных лидеров с Радовским, так и на уровне бытового общения верующих друг с другом. Радовский выполнял свои функции в большой общине только при проведении конфирмации или крещения.

Таблица 1.
Коэффициенты по лютеранам г. Юрги

Улицы	1 чел.		2 чел.		3 и более чел.		Д/х и ижд.	
	Абс.	Отн.	Абс.	Отн.	Абс.	Отн.	Абс.	Отн.
Кольцевая	10	41,6	4	16,7	10	41,7	30	53,6
Логовая	5	29,4	5	29,4	7	41,2	26	63,4
Строительная	5	45,5	2	18,2	4	36,3	16	51,6
Ленинградская	6	31,5	6	31,5	7	37,0	30	71,4
Заводская	5	38,5	5	38,5	3	23,0	15	51,7
Чехова	4	30,8	5	38,5	4	30,7	12	48,0
Шоссейная	4	30,8	8	61,1	1	7,6	14	61,0
Сибирская	6	50,0	3	25,0	3	25,0	16	72,7

Принципиально иную систему представляла из себя группа меннонитов. В общине было 115 человек. Женщины составляли 78,2%. Пастором являлся Ведель Иван Иванович, 1930 г.р., проживающий на улице Бурлачиха 241. Богослужбные собрания проходили 4 раза в неделю: в среду с 19 до 23 часов, в субботу с 18 до 22 часов и в воскресенье с 10 до 14 часов и с 18 до 22 часов. Собирались верующие в специально сделанной пристройке в доме одного из рядовых членов общины, по адресу улица Логовая 39 (ГАКО ф. Р-964, оп.1, д. 41, л. 17). Исходя из этого факта можно было предполагать, что собрания в выходные дни проводились для работающих и не имевших возможности в будние дни посещать их. Собрания в будни посещали домохозяйки и иждивенцы. Т.е. община делилась на микрогруппы, но в отличие от лютеран, здесь действовал не «уличный» принцип, а принцип занятости. Каждая из этих микрогрупп имела свою половозрастную и социальную структуры, определяющие специфику их функционирования. Т.к. собрания происходили в одном месте, то можно предположить об отсутствии в микрогруппах неформальных лидеров. В отличие от общины лютеран, у меннонитов была одна системообразующая связь, основанная на авторитете пастора Ведыля. Активное взаимодействие между лютеранами и меннонитами происходило на улицах Кольцевой (19 человек), Логовой (24 человека) и Сибирской (16 человек) т.к. на остальных улицах проживало в основном 1-5 человек. Детерминировались эти взаимодействия проживанием на одной территории, принадлежностью к одной этнической группе и конфессиональным сходством (меннониты Юрги относились к «братским меннонитам», заимствовавшим в свое время ряд догматических элементов у лютеран).

Таким образом, подводя итоги можно отметить, что общины лютеран и меннонитов представляли из себя абсолютно различные системы. Община лютеран была более устойчивой, что обуславливалось структурой последней, состоящей из ряда микрогрупп, каждая из которых имела свои системообразующие связи, своих лидеров, свои места проведения богослужбных собраний и разную функциональную направленность элементов. Кроме того, отсутствие единого богослужбного здания, обусловило сложность выявле-

ния и «разложения» микрогрупп. Община меннонитов, в силу наличия только одной системообразующей связи и отсутствием последних в микрогруппах, а также из-за наличия только одного места для богослужбных собраний, была менее устойчива. Последнее подтверждается тем, что результатом проведенных «профилактических» мероприятий, выразившихся в аресте и высылке пастора Веделя за пределы области, явился распад общины меннонитов.

Научный руководитель – д.и.н. А.Н. Садовой.